

Опубликовано: Миронов Б.Н. Цены и зарплата в Петербурге за три века // Санкт—Петербург в зеркале социологии (Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. VI. Спецвыпуск). СПб.: Социологическое об—во им. М. М. Ковалевского, 2003. С. 261—283.

Английский вариант опубликован:

Mironov Boris N. Wages and Prices in Imperial Russia, 1703–1913 // The Russian Review: An American Quarterly Devoted to Russia Past and Present. Vol. 69. No. 1. January 2010. P. 47—72.

Б. Н. Миронов

Цены и зарплата в Петербурге за три века

Животрепещущий в настоящее время вопрос о ценах и зарплате долгое время не волновал ни экономистов, ни историков. Поэтому история цен в России изучена крайне недостаточно; мы имеем крайне мало информации также и о петербургских ценах [1, с. 175; 2; 3, с. 426, 431, 434, 437-441, 445, 447; 4, с. 254-269; 5, с. 219-22; 6, Табл. 63-74, 81-92; 7; 8; 9, с. 312-314, 436-438, 528; 10, с. 201-206; 11, с. 502-506; 12-14; 15, с. 20-21; 16, с. 86-104; 17, 18]. В советское время для общественной науки было достаточным априорного постулата марксистской политэкономии, что жизненный уровень трудящихся и при феодализме, и при капитализме, с X в. по 1917 г., т.е. в течение 1000 лет, понижался. Социальный заказ обществоведов состояла в том, чтобы собрать некоторое количество фактов, подкрепляющих эту плоскую идею. Известный советский экономист С. Г. Струмилин утверждал, что в металлургической промышленности в 1647 г. реальная зарплата была в 18.4 раза (!!!), а в 1860 г. – в 2.46 раза выше, чем в 1913 г. В то же время, по его мнению, в 1913 г. реальная зарплата российских рабочих была выше, чем в западноевропейских странах, и только на 15% уступала американцам [19, с. 56, 96-97]. Каково же тогда жилось российским рабочим, и надо полагать, всем россиянам – ибо не могли рабочие жить хорошо, а все остальное население плохо - в XVII в., если в 1647 г. их реальный заработок в 18.4 раза превосходил заработок российских и, значит, в 16 раз зарплату американских рабочих в 1913 г.?! Золотой век! Слепая вера в К. Маркса подвела академика. И не его одного. Целые институты изучали проблему тенденциозно, используя «закон» К. Маркса об обнищании трудящихся при капитализме, получая награды и ордена

от правительства за успешное выполнение поставленных задач. К сожалению, западные исследователи интересовались ценами и зарплатой мало [20, с. 97-117; 21, р. 87-103]. В результате до сих пор мы не знаем достоверно, как изменялись цены, зарплата и доходы россиян за все время существования российского государства. Имеющиеся сведения разрозненны и относятся к отдельным хронологическим отрезкам – первой половине XVIII в., первой половине XIX в. и второй половине XIX-началу XX в.; имеется пробел для второй половины XVIII в.; не построен динамический ряд зарплаты хотя бы для одной категории рабочих за весь изучаемый период, а для XVIII-первой половины XIX в. вообще имеется лишь набор несистематизированных фактов [10; 12; 19, с. 81-82; 22; 23, с. 70-85, 119-126; 24, с. 195-251; 25, с. 81-82].

В данной статье предпринимается первая попытка построить общий индекс цен и зарплаты в Петербурге за первые 200 лет его существования.

Материалы и методика их обработки

Источниками сведений о ценах послужили приходорасходные книги, ведомости справочных цен и прейскуранты. Наибольшее число данных было извлечено из приходо-расходных книг Комиссии о каменном в Москве и С.-Петербурге строении за 1757–1800 гг. [26], Первого кадетского корпуса за 1732-1803 гг. [27], Кабинета его императорского величества [28; 29, с. 513-567; 30, с. 276-285] и личного фонда Томиловых и Шварцев [31]. Из справочных цен, регулярно собиравшихся полицией с 1707 г., больше всего сохранились сведения о ценах на зерно, муку, крупу и фураж [32, с. 190-291]. При недостатке данных за первую половину XVIII в. неопенимую услугу оказывает расчет средних шестилетних петербургских цен более чем 300 товаров за 1738-1743 гг., сделанный Коммерц-коллегией в 1744 г. [33, с. 4-6]. К разряду справочных цен можно отнести и таксы цен, устанавливаемые Петербургской полицией с 1741 г. на мясо, мясные продукты и печеный хлеб. Такса на мясо более или менее регулярно, а на печеный хлеб изредка печаталась в Санкт-Петербургских ведомостях за 1746-1777 гг. [34]. С 1778 г.

таксы перестали публиковаться, но газета содержала многочисленные данные о подрядных ценах на самые различные товары и на труд. С 1840 г. публикация таксы возобновилась в газете «Ведомости Санкт-Петербургской городской полиции». В 1832 г. Петербургская городская дума начала издавать прейскуранты от своего имени (номенклатура товаров первоначально включала 87 товаров; в 1853 г. она была увеличена почти до 200 и, кроме этого, прейскуранты включали сведения о поденной зарплате строителей). К сожалению, за период до 1853 г. удалось обнаружить комплекты ведомостей только в Российской национальной библиотеке (далее РНБ) за 1832-1836 гг. [35] и за 1840 и 1845 гг. в газете «Посредник промышленности и торговли». Возможно, за другие годы прейскуранты не публиковались. Лишь за 1853-1917 гг. мы имеем весь комплект прейскурантов, который сохранился в Российской национальной библиотеке [36]. Существенный вклад в базу данных внесли Петербургские прейскуранты на экспортные и импортные товары, коллекция которых за 1777-1804 гг. с некоторыми пробелами сохранилась в Архиве С.-Петербургского института истории РАН [37], за 1806-1857 гг. - в Российской национальной библиотеке [38]. Отдельные прейскуранты обнаружены в Российском государственном историческом архиве и некоторых областных архивах.

При обращении к ценам на труд, прежде всего встает вопрос: зарплату какой категории трудящихся изучать? Существует огромное число профессий, и почти одинаково интересно знать, как изменялась реальная зарплата у чиновников, священников, рабочих, инженеров, военных, извозчиков, прислуги, служащих частных фирм. Однако построить надежный динамический ряд для зарплаты любой профессии – задача еще более трудная, чем получить ряд цен любого товара. Поэтому приходится ограничивать исследовательские аппетиты и выбрать одну, но такую профессию, которая была бы массовой и распространенной в течение всего изучаемого периода; чтобы ее представители получали типичную для всех вообще лиц наемного труда зарплату и чтобы

последняя зависела от конъюнктуры на рынке труда и колебания цен. Важно также, чтобы характер труда в данной профессии и его дифференциация по уровню квалификации не испытывали существенных изменений во времени и пространстве, тем самым удовлетворяли бы основному условию для проведения межвременных, межрегиональных и международных сравнений. Наконец, необходимо принять во внимание и возможности наших источников. На статус такой репрезентативной, или индикаторной, профессии, которая в достаточной мере учитывает все выдвинутые требования, могут претендовать каменщики, штукатуры, маляры, столяры и другие строительные профессии, но, пожалуй, в наибольшей степени – плотники. Еще в 1825 г. в Петербурге 4763, или 66.8% от всех 7126 домов были деревянными [39, с. 68-69], на 1900 г. – 9639 из 23988, или 40.2%, и кроме того, 1249, или 5.2%, - из дерева и камня [40, с. 6]. Все деревянные здания, естественно, построены плотниками. Перепись 1900 г. зафиксировала 33712 строительных рабочих, из которых 6427, или 19%, были плотниками [32, с. 29; 42, с. 31, 34]. Только прислуги и военных в столице было больше, чем строителей. Но и плотники в Петербурге были разные – одни были заняты на государственных заводах, другие – на частных фабриках, третьи обслуживали дворцы и дома богатых людей, четвертые занимались строительством по найму или по принуждению как крепостные либо дворовые, отданные в наем. Нашей исследовательской задаче более всего отвечают вольные плотники-строители, нанимавшиеся на сравнительно короткие сроки (в весенне-летнее или осенне-зимнее время) с поденной оплатой труда. Дело в том, что в XVIII-первой половине XIX в. оплата труда была очень разнообразной: платили и натурой - жильем, пайком, земельными участками, строительными материалами и др. - и деньгами или только деньгами. Кроме того, число праздничных дней и продолжительность рабочего дня существенно изменялись по сезонам и зависели от нанимателя. Вследствие этого поденная оплата труда как наиболее однородная и точная форма зарплаты позволяет построить динамический ряд с наибольшей точностью.

Созданная в решающей степени на основе перечисленных источников, база данных позволяет получить динамические ряды цен для 40-88 товаров на протяжении 200 лет, с 1713 г. по 1913 г. Сразу оговоримся, что полученные ряды цен далеки от идеала по нескольким причинам. Поскольку качество товаров в течение 200 лет изменялось, то достичь (при всем старании) полной однородности учитываемых товаров не удастся. Тем более что в источниках не всегда указывалось качество товара (хорошее, среднее, низшее) и заключение о качестве приходилось делать на основе сравнения цен одноименного товара разного качества за другие годы. Даже, казалось бы, такие однородные товары, как рожь, овес, пшеница и ячмень, изменяли свое качество от года к году в зависимости от урожая. При переводе объемных единиц в пуды или килограммы приходится принимать вес четверти за величину постоянную из-за отсутствия данных о весе четверти в отдельные годы. Кроме того, все зерновые постепенно повышали свое качество, вследствие чего зерно тяжелело. В результате четверть зерна – главная хлебная мера – стала весить в конце XIX в. на 10% больше чем в середине XVIII в. Цены колебались по месяцам, в годы неурожая и эпизоотий весьма существенно, а во многих случаях нет сведений за все или даже большинство месяцев одного года. В пределах города существовало несколько сфер торговли – розничная, мелкооптовая, крупно-оптовая, экспортно-импортная, и в каждой из них цены одних и тех же товаров отличались – самые высокие были в розничной, самые низкие – в крупно-оптовой торговле; различия достигали 20% за один и тот же товар равного качества. Некоторые товары производители сбывали сами в специально отведенных для этого местах и в определенное время по самым низким ценам. По большей части товары скупались торговцами для последующей их реализации из своих лавок и складов, но кое-что перепало и предприимчивым потребителям. Среди наших данных попадаются все категории цен, так как в приходорасходных книгах, как правило, фиксировались цены больших оптовых покупок, в справочных ведомостях – мелкооптовые и розничные цены, в таксах – розничные цены,

в биржевых преискурантах – цены в экспортной крупно-оптовой торговле. Полностью унифицировать все сведения невозможно. Но и преувеличивать степень погрешности при их агрегировании также не следует. Сравним цены принципиального для нас товара говядины по разным источникам (см. табл. 1). Сравнение показывает, что подрядные цены примерно соответствовали ценам приходорасходной книги Кадетского корпуса, и те и другие были, как правило, ниже цен таксы, так как первые отражали цены в оптовой торговле, а такса – в розничной. Характерно, что в таксе цены указывались в коп. за *фунт*, а цены подряда и приходорасходных книг – в рублях за *пуд*, который включал 40 фунтов.

Таблица 1. Сравнение данных о ценах говядины в Петербурге из разных источников (коп. за пуд).

Год	Месяц	Подрядные цены, коп.	Такса, коп.	Приходорасходная книга Кадетского корпуса, коп.
1742	январь-декабрь	-	60-70	60
1746	январь-декабрь	-	50-180	72
1748	январь-декабрь	-	68-87	68
1750	январь	98	60-100	-
1752	январь-декабрь	70-80	68-80	75
1755	март	130-134	120-140	-
1756	апрель	80	50-140	-
1758	январь-декабрь	60-90	40-145	80
1759	январь	97	100-145	-
1762	январь	65-70	70-90	-
1765	январь-декабрь	-	65-103	73
1770	январь-декабрь	-	70-140	90
1771	январь-декабрь	-	70-150	95
1776	январь-декабрь	80-122	80-180	85-110
1771-1777	январь-декабрь	-	93-133	85-110

Источники: Санкт-Петербургские ведомости. 1742, 1746, 1748, 1750, 1752, 1755, 1758, 1759, 1762, 1765., 1770-1777; РГИА, ф. 13, оп. 2, д. 782, л. 4–14.

Годовые данные, когда возможно, выводились на основе месячных, среднедесятилетние – на основе годовых. И в том, и в другом случае вычисленные нами средние цены не учитывали (не взвешивались) на количестве проданного товара из-за отсутствия таких сведений. Применительно к зерну, количество которого особенно

существенно колебалось по сезонам и по отдельным годам, разница взвешенных и невзвешенных цен находилась в пределах 5% [32, с. 29].

В течение 200 лет изменялись единицы измерения, что потребовало перевода всех мер в единую метрическую систему – в килограммы или литры, а при таком переводе неизбежны неточности. Большие трудности при построении динамических рядов создавали частые пертурбации в денежной системе России. Чтобы устранить влияние на цены понижения металлического содержания денег и инфляции, которые являлись неперенными спутниками российского денежного обращения, все цены до 1840 г. переводились в серебряный рубль 1764 г., содержащий 18 грамм чистого серебра, а с 1840 г. - в золотой рубль 1/10 империала, содержащий 1,1614 грамма чистого золота [42, с. 78, 146-149], по курсу на Петербургской бирже [32, с. 35-41]. Только после полной унификации данных по весу, размеру и денежному выражению они трансформировались нами в динамические ряды.

Методика получения динамического ряда цен отдельного товара была такова - сначала учитывались данные самого богатого источника, затем пробелы заполнялись данными из других источников, сначала близкими по категории ценами, наконец, в случае необходимости, из всех оставшихся с учетом их специфики. Как показал анализ хлебных цен, имевших принципиальное значение в экономике России изучаемого времени, при объединении цен различных категорий в динамический ряд, отдельные погрешности исходных данных механически не суммируются и не взаимопогашаются; в совокупности они могут привести к такому искажению цены, которое, как правило, находится в рамках 10-процентной погрешности [32, с. 31]. Вследствие этого построенные динамические ряды цен не всегда в состоянии правильно отобразить небольшие (в пределах 10%) колебания цен в отдельные годы, но при этом достаточно точно показывают общую динамику цен данного товара в течение длительного периода времени, поскольку

изменения цен были существенными – за 200 лет они повысились в целом в 5.5 раза, следовательно, среднегодовое повышение цен составляло почти один процент.

На основе динамических рядов цен для отдельных товаров был построен общий индекс петербургских цен за 1713-1853 гг. и объединен в единый ряд с бюджетным индексом петербургских цен 1853-1913 гг., вычисленным в 1920-е гг. сотрудником Института экономических исследований Госплана СССР В. Л. Далматовым и приведенным в работах С. Г. Струмилина [20, с. 81-82, 380; 44, с. 431-432]. В процедуре определения общего индекса цен принципиальное значение имеют веса, или доли, отдельных товаров, принимаемые при его расчете. Любой общий индекс цен создается для решения конкретной исследовательской задачи – индекс розничных цен – для изучения потребления, индекс оптовых цен – для анализа оптового рынка, индекс импортных или экспортных цен – для исследовании динамики внешней торговли и т.п. В нашем случае общий индекс нужен для оценки реального значения зарплаты петербургских рабочих, другими словами, нам необходимо построить такой индекс цен, который бы учитывал значение отдельных товаров в бюджете рабочего – так называемый *бюджетный индекс*. Поэтому из большой номенклатуры товаров мы выбрали 47 наиболее важных для бюджета, причем на протяжении всего изучаемого периода, и наиболее обеспеченных ценовыми данными товаров, из которых *двадцать* относятся к продуктам питания: 1) баранина, 2) водка, 3) говядина, 4) горох, 5) крупа гречневая, 6) масло коровье, 7) масло постное, 8) мед красный, 9) мука пшеничная, 10) мука ржаная, 11) пшеница, 12) рожь, 13) сало коровье, 14) свинина, 15) сельдь, 16) снетки, 17) соль, 18) чернослив (он мало употреблялся в пищу народом, но цены на него отражали цены фруктов), 19) яйца, 20) ячмень; *девятнадцать* к жилищу: 1) бумага, 2) воск, 3) гвозди, 4) деготь, 5) дрова, 6) железо, 7) канаты, 8) кирпичи, 9) масло конопляное, 10) медь, 11) мел, 12) мыло, 13) овес, 14) пенька, 15) поташ, 16) проволока железная, 17) свечи сальные, 18) свинец, 19) холст

хрящ; *восемь* к одежде и обуви: 1) башмаки мужские, 2) лен, 3) овчина, 4) полотно льняное тонкое, 5) сапоги мужские, 6) сукно сермяжное, 7) шерсть овечья, 8) юфть.

При расчете общего индекса цен мы следовали общепринятой методике. Родственные товары – питание, одежда, жилище объединялись в группы, для которых высчитывался субиндекс, или групповой индекс цен. Субиндекс вычислялся как невзвешенная средняя арифметическая из индекса цен всех товаров, которые в него входили. Затем субиндексы интегрировались в общий индекс цен путем их взвешивания на доле товаров, которые они объединяют. Для всего изучаемого периода мы принимаем неизменные веса, которые существовали в конце периода – в 1913 г. Следовательно, мы рассчитываем бюджетный индекс цен с постоянными весами по формуле Пааше [44, с. 13-88; 45, с. 238; 46, с. 197-201]. Его построения требует знания веса для субиндексов, для чего нам необходимо обратиться к бюджетам рабочих.

Первые научные исследования бюджетов петербургских рабочих (это были первые в России бюджетные исследования рабочих вообще) проводились в 1907-1908 гг. известным экономистом С. Н. Прокоповичем [47] и в 1911 г. – М. Давидовичем [48]. Более ранние бюджетные исследования касались крестьян, первые из них относились к крестьянам-кустарям 1870-1880-х гг. О бюджетах рабочих более раннего времени мы можем составить представления по данным о зарплате и по описаниям их потребления и условий жизни. На основе имеющихся сведений создается впечатление, что в течение XVIII-XIX вв. никаких радикальных изменений бюджеты рабочих не претерпели. Простота и элементарность бюджетов 1908-1911 гг. это подтверждает (см. табл. 2).

Таблица 2. Расходы петербургских рабочих в 1907-1908 гг. на душу населения

	В коп.		В %	
	семейные	одиноким	семейные	одиноким
Наем помещения	252	475	15	13
Отопление, освещение	65	34	4	1
Хозяйственные вещи	25	37	2	1
Питание	805	1387	49	37
Табак, алкоголь	83	300	5	8
Одежда, обувь	201	512	12	14

Стирка, гигиена	54	130	3	3
Лечение	21	34	1	1
Культурно-просветительные потребности	54	172	3	5
Общественно-политические потребности	20	61	1	2
Религиозные потребности	4	7	0	0
Помощь родным	36	407	2	11
Прочие расходы	31	164	2	4
Итого	1651	3720	100	100

Источники: Прокопович С. Н. Бюджеты петербургских рабочих. СПб. 1909. С. 9-17.

Данные табл. 2 показывают, что 54% доходов у семейных и 45% у одиноких рабочих (одинокие могли иметь семьи, проживавшие в деревне) шли на питание вместе с расходами на табак и алкоголь, 15-21% - на оплату квартиры и связанных с ее содержанием расходов, 15-17% - на одежду, обувь и белье; на удовлетворение разных видов духовных потребностей тратилось всего 5% дохода семейных и 7% одиноких рабочих; родственникам в деревню переводилось 2% доходов семейных и 11% одиноких рабочих. На лечение уходило очень мало денег - около 1% всех расходов. Это объяснялось тем, что рабочие были в преобладающем большинстве молодыми и здоровыми людьми - когда наступала старость, они уезжали в деревню. Их малолетние дети часто также находились в деревне с женой или родственниками. Не зафиксированы расходы на транспорт – рабочие жили вблизи работы или прямо на предприятиях, где они работали, и на уплату прямых налогов, так как этой статьи расхода не было в анкете. Примерно такая же структура бюджета отмечена историками у петербургских рабочих в XVIII в. и в первой половине XIX в. – львиная доля расходов на питание, которое состояло преимущественно из растительной пищи, небольшие расходы на жилище, одежду, обувь и совсем ничтожные на удовлетворение духовных потребностей [12-14, 24, с. 195-251; 24, с. 31-45, 100-118, 141-148, 185-190, 342-354, 398-412].

Отметим, что бюджеты петербургских рабочих, наиболее продвинутых в культурном отношении, мало отличались от бюджетов рабочих других крупных городов (Петербург – 1.6 млн без войск, Киев – 530 тыс. и Баку – 128 тыс. жителей в 1910 г.) [40, с. 3, 190, 528, 891] как по величине, так и по структуре (см. табл. 3). Отличия по уровню

расходов объяснялись главным образом разницей в ценах – столичные цены на продовольствие были в 1.5-2 раза выше, чем в провинции. Более заметны и значимы различия в бюджетах больших и малых городов, если о последних судить по Богородску - уездному городу Московской губернии с населением в 16 тыс. в 1910 г.: расходы на питание там на 10-12% больше, на жилище, одежду и культурные нужды на 2-3% - ниже. В России XVIII-начала XX в. столица в культурном отношении и по укладу жизни обгоняла провинцию на 50 и более лет.

Таблица 3. Расходы семейных рабочих в Петербурге, Баку, Киеве и Богородске в 1907-1912 гг. на душу населения, в %

Расходы	Петербург, 1907-1908 гг.	Баку, 1909 г.	Киев, 1912 г.	Богородск, 1908-1909 гг.
Жилище	20.7	21.1	24.4	15.2
помещение	15.3	6.8	16.4	6.9
отопление, освещение	3.9	12.2	5.9	8.2
хозяйственные вещи	1.5	2.2	2.1	0.1
Питание	48.8	45.4	47.1	57.3
Табак, алкоголь	5.0	5.5	3.7	4.2
Одежда, обувь	12.2	13.6	13.3	10.1
Стирка, гигиена	3.3	3.3	2.9	2.0
Лечение	1.3	0.9	1.5	0.0
Культурно-просветительные потребности	3.3	2.8	3.5	0.5
Общественно-политические потребности	1.2	0.5	0.5	0.0
Религиозные потребности	0.2	0.3	0.2	0.8
Все духовные потребности	4.7	3.6	4.2	1.3
Помощь родным	2.2	3.1	0.3	2.2
Прочие расходы	1.9	3.4	2.9	7.8
Итого, руб.	16.5	16.2	13.0	7.4
Итого, %	100.0	100.0	100.0	100.0

Источники: Овсянников В. Довоенные бюджеты русских рабочих // Вопросы труда. 1925. № 9. С. 69.

По-видимому, богородские бюджеты в начале XX в. напоминали петербургские первой половины XIX в. Это подтверждается и тем, что если из расходов петербургских рабочих 1907-1908 гг. исключить те, которых нет или почти нет у богородских - на квартирную плату, помощь родственникам и на культурные потребности, то они по своей структуре не отличаются от богородских. Сказанное дает нам основание принять

структуру расходов петербургских рабочих в 1907-1908 гг. за веса для расчета общего бюджетного индекса цен для всего изучаемого периода.

Исходя из нашей конкретной задачи – построение бюджетного индекса цен, из анализа бюджета исключим расходы на помощь родным и удовлетворение духовных потребностей. Помощь родственникам – это главным образом переводы денег в деревню, не имеет смысла учитывать, поскольку средства уходили из Петербурга, а те которые доставались проживавшим в городе, расходовались ими примерно так же, как теми, кто ее оказывал. Расходы на культурно-просветительные, общественно-политические и религиозные потребности нет резона принимать во внимание, так как это серьезно усложнит методику расчета бюджетного индекса цен, а результат будет ничтожным – индекс либо вовсе не изменится, либо изменится очень мало из-за незначительности таких расходов – 5.7%. Кроме того, следует принять во внимание, что в конечном итоге большая часть средств, потраченных на их удовлетворение, будет истрачена на питание, жилище и одежду.

Оставшиеся расходы объединим в три большие группы – питание, жилище и гардероб. В статью питание входят расходы на пищу, табак, алкоголь и лечение, так как во время болезни большая часть денег расходовалась на дополнительное питание, а само лечение состояло в употреблении водки или горячего молока. Статья жилище интегрирует все расходы на жилище (отопление, освещение), кроме квартирной платы, о которой мы не располагаем необходимыми сведениями, да и немало рабочих жили у родственников, в рабочих казармах без специальной оплаты за проживание, но с оплатой за дрова и свет, или в своих домах в пригородах. Мы включили в эту статью и расходы на покупку мебели, посуды, керосина, а также на стирку и гигиену, так как последние уходили в значительной степени на покупку мыла, на баню (современный человек, как правило, обходится ванной и душем, имеющихся в его квартире) и парикмахерскую. Статья гардероб суммирует расходы на одежду, обувь и белье.

Таблица 4. Расходы петербургских рабочих в 1907-1908 гг. на душу населения

	В коп.			В %		
	семейные	одинокие	в среднем	семейные	одинокие	в среднем
Пища	805.0	1387.0	1073.5	64.2	57.0	59.7
Табак, алкоголь	83.0	300.0	183.1	6.6	12.3	10.2
Лечение	21.0	34.0	27.0	1.7	1.4	1.5
Итого питание	909.0	1721.0	1283.7	72.5	70.7	71.4
Отопление, освещение	65.0	34.0	50.7	5.2	1.4	2.8
Мебель и пр.	25.0	37.0	30.5	2.0	1.5	1.7
Стирка, гигиена	54.0	130.0	89.1	4.3	5.3	5.0
Итого жилище	144.0	201.0	170.3	11.5	8.3	9.5
Гардероб	201.0	512.0	344.5	16.0	21.0	19.2
Итого	1254.0	2434.0	1798.5	100.0	100.0	100.0

Источники указ. в примечании к табл. 2.

Результаты и их обсуждение

На основании сделанных расчетов все товары объединяем в три группы (20 относятся к продуктам питания, 8 – к гардеробу, 18 - к жилищу), строим три субиндекса, которые имеют соответственно веса – 71%, 19% и 10%, и вычисляем общий базисный индекс цен с базовой датой 1913 г., обеспеченной самыми качественными данными. Для удобства обсуждения полученных результатов представляем их в табл. 5 и на рис. 1 в виде, где базовой датой являются начальный период – 1713-1720 гг.

Таблица 5. Индексы цен и зарплаты плотников в С.-Петербурге в 1703-1913 гг., 1713-1720 гг. =100

Годы	Субиндексы цен			Общий индекс цен	Индекс номинальной зарплаты	Индекс реальной зарплаты
	питание	жилище	гардероб			
1713-1720	100	100	100	100	100	100
1721-1730	123	138	117	123	134	109
1731-1740	129	146	129	130	145	111
1741-1750	125	144	153	133	103	78
1751-1760	151	162	149	152	120	79
1761-1770	152	169	168	157	125	80
1771-1780	170	180	185	174	139	80
1781-1790	211	223	255	221	-	-
1791-1800	236	274	307	252	-	-
1801-1810	296	354	344	311	365	118
1811-1820	251	327	375	280	394	141
1821-1830	213	321	351	248	365	148

1831-1840	278	289	350	292	445	153
1841-1850	309	299	331	312	477	153
1851-1860	338	355	318	337	562	167
1861-1870	376	479	300	366	533	146
1871-1880	421	656	292	413	584	142
1881-1890	434	725	345	427	511	120
1891-1900	407	795	361	411	606	148
1901-1910	449	896	425	456	723	159
1911-1913	520	1026	461	528	861	163
1913	541	1076	465	548	911	167

Рис. 1 здесь

Петербургские, как и общероссийские цены за 200 лет, 1713-1913 гг., выросли почти в 5.3 раза и испытали настоящую революцию, которая повлияла на все стороны жизни. Сама революция цен и ее последствия заслуживают столь же пристального экономического и социологического анализа, как и аналогичная революция цен в Европе, произошедшая двумя столетиями раньше, в XVI-XVII вв. В рамках статьи этот вопрос может быть затронут очень кратко.

В течение периода империи общая тенденция в движении петербургских цен была повышательная. Понижение общего индекса цен наблюдалось только в трех из 20 десятилетий – в 1811-1830 и 1891-1900 гг., хотя цены на отдельные группы товаров понижались чаще – 4 десятилетия на питание и жилище и 6 десятилетий на одежду и обувь. Но рост цен проходил неравномерно. Наибольшее повышение цен – в 3.1 раза - произошло в первое столетие существования столицы – в 1703-1810 гг. В следующие столетия цены возвысились всего в 1.7 раза. Поэтому революция цен свершилась в основном в XVIII в. Она была вызвана вступлением России в мировой рынок и участием в мировом разделении труда в качестве страны, экспортирующей сырье и импортирующей промышленные товары; эту роль Россия продолжает играть до настоящего времени, хотя номенклатура экспорта и изменилась. С началом революции цен европейский рынок и

западноевропейская культура пришли в Россию и начали ее трансформировать на свой лад, и процесс этот также продолжается до сих пор.

До XVIII в. глубина охвата России и других европейских стран различными общеевропейскими социальными, экономическими, культурными и политическими процессами была существенно различной. Например, закрепощение населения в России, как нигде, было всеобъемлющим и глубоким; наоборот, урбанизация, индустриализация, распространение грамотности, секуляризация массового общественного сознания даже к 1917 г. не успели глубоко захватить российское общество; некоторые процессы вообще обошли Россию стороной, а если затрагивали, то поверхностно, например, русское общество так и не прошло через горнило Ренессанса, Реформации, контрреформации и научно-технической революции XVII-XVIII вв., которые имели место в западноевропейских странах, ни одновременно, ни позже. Только в XVIII в. Россия по-настоящему присоединилась к остальной Европе и стала составлять вместе единое культурное, экономическое и информационное пространство, испытывать те же процессы и явления, которые происходили там, правда, с некоторым опозданием и иной интенсивностью. Движение цен в России и на Западе может служить хорошим индикатором уровня контактов между ними. До начал XVIII в. в динамике западноевропейских и русских цен не наблюдалось никакой согласованности. Революция цен, которая постепенно охватывала Европу в XVI-XVII вв. с запада на восток, включая Прибалтику, Польшу, Скандинавские страны и Австрию, остановилась у российской границы. В результате асинхронного изменения цен в течение нескольких столетий на рубеже XVII-XVIII вв. уровень цен, выраженных в граммах золота, в России оказался в 6 раз ниже, чем в западноевропейских странах, – вот реальный показатель уровня контактов. Экономические связи, которые имела Россия с Западом, являлись совершенно недостаточными для включения страны в мировой рынок, а ведь они были намного интенсивнее, чем культурные контакты. Отсюда очевидно, как мало общалась Россия с

остальной Европой до XVIII в. в экономическом, да и других отношениях также. Зато в следующем столетии в России наблюдался компенсационный рост. Повышение цен в XVIII-начале XIX в. был бóльшим, чем на Западе за несколько предыдущих столетий, благодаря чему разрыв в уровне цен сократился до двукратного. В следующем столетии цены в России и остальной Европе изменялись согласованно, разрыв в их уровне на рубеже XIX-XX вв. сократился до возможного минимума и составлял всего 20–30% – твердое доказательство того, что Россия вполне интегрировалась в мировую экономику. Динамика российских и западноевропейских цен является, на мой взгляд, тестом на интенсивность всех вообще контактов между Россией и Западом: их ничтожность до XVIII в., их бурный, компенсационный рост в XVIII в., их нормальность в XIX-начале XX в., соответственно периферийность России по отношению к Западу до XVIII в., ее интеграция в Европу начиная с XVIII в. и включенность в XIX-начале XX в. [32, с. 45–49, 111–113, 169–188; 49, с. 49-61; 50, с. 88-102]. Сравнение хлебных цен в России и Западной Европе очень хорошо этот процесс показывает (см. табл. 6).

Таблица 6. Соотношение цен на хлеб в России и Западной Европе в XVII-XIX вв.
(в граммах золота: цены в России=100)

	1651-1700 гг.	1701-1750 гг.	1751-1800 гг.	1801-1850 гг.	1891-1910 гг.
Рожь	661	507	316	248	127
Овес	556	482	308	-	-
Пшеница	423	357	225	170	109
Ячмень	700	511	304	-	-
В среднем	588	464	288	209	118

Источники: Миронов Б. Н. Революция цен в России XVIII в. // Вопросы истории. 1971. № 11. С. 54.

В течение всего изучаемого периода цены трех групп товаров изменялись неравномерно, но постепенно, особенно с начала XIX в., асинхронность стала нарастать. И к 1913 г. цены увеличились по сравнению с 1801-1810 гг. на товары гардероба (одежду, обувь и белье) в 1.34 раза, на продукты питания – в 1.76 раза, а на лесные материалы, продукты их обработки и бортничества, товары кустарного производства которые формировали в основном группу товаров под условным названием жилище - воск, деготь,

дрова, канаты, мыло, пенька, поташ, свечи – в 2.9 раза. Эти различия в росте цен скорее всего объясняются различной динамикой производительности труда в разных отраслях народного хозяйства. Данные о динамике цен позволяют предположить, что до начала XIX в. производительность труда изменялась везде более или менее одинаково. Но с началом промышленной революции в континентальной Европе ситуация изменилась. Одежда, обувь и белье к 1913 г. стали производиться на фабриках и доставляться на паровом транспорте, значит, дешевле, чем прежде. Российское сельское хозяйство было затронуто технологической (зеленой) революцией намного слабее, чем промышленность, и производительность труда там повысилась в меньшей степени, чем в фабричной промышленности. Но благодаря железным дорогам и пароходам дорогая доставка тяжелых сельскохозяйственных товаров существенно подешевела. Вследствие этого цены на сельскохозяйственные товары выросли больше, чем на промышленные, но меньше, чем на товары из группы жилище. Производство последних почти не было затронуто промышленной революцией, а их транспортировка, в особенности леса и дров, которые по-прежнему в основном сплавлялись, затронута слабо. Поэтому производительность труда в этой отрасли изменилась в наименьшей степени. Отсюда и наибольший рост цен на эти товары. Динамика цен на отдельные товары, таким образом, проливает дополнительный свет на важные изменения в характере труда в разных отраслях народного хозяйства.

Исключительно интересные результаты дает анализ влияния цен на заработную плату. Как видно из данных табл. 5, номинальная зарплата плотников за 200 лет повысилась в 9.1 раза, а ее реальное значение, с поправкой на рост цен, - всего в 1.67 раза. Если говорить о ее *динамике*, то в самом общем виде можно сказать, что покупательная сила зарплаты понижалась почти весь XVIII в., за исключением 1721-1740 гг. (для твердого вывода пока недостаточно данных за 1780-1790-х гг.); повышалась в первой половине XIX в., вплоть до Крымской войны и начала Великих реформ; затем три

десятилетия, 1861-1890 гг., понижалась и в последующем, до начала Первой мировой войны, повышалась. Если иметь в виду *уровень* реальной зарплаты, то в XVIII в. он был постоянно ниже, чем на рубеже XVII-XVIII вв. - накануне Северной войны; в 1801-1810 гг. он возвратился к уровню начала XVIII в. и в 1850-е гг. превысил его в 1.67 раза; в пореформенное время покупательная сила зарплаты была ниже, чем в первой половине XIX в. и только к 1913 г. - накануне Мировой войны, достигла высшего уровня середины XIX в. – кануна Великих реформ. Результаты, прямо скажем, неожиданны.

Наполним сухие цифры индекса цен и зарплаты конкретным содержанием и ответим на вопрос, что можно было купить на среднюю зарплату рабочего человека в течение последних двух столетий? (см. табл. 6 и рис. 2).

Таблица 6. Покупательная сила средней месячной зарплаты в С.-Петербурге в 1711-1913 гг.

Товар	Единица измерения	1711-1714 гг.	1761-1770 гг.	1801-1810 гг.	1853 г.	1913 г.
Мука ржаная	кг	156	237	489	644	763
Мука пшеничная	кг	72	110	236	324	373
Крупа гречневая	кг	128	194	280	501	516
Говядина	кг	122	107	157	152	135
Масло постное	кг	48	52	114	141	145
Масло коровье	кг	31	33	74	78	37
Молоко	литр	490	185	-	217	182
Мед	кг	62	27	81	99	144
Сахар	кг	7	10	18	41	129
Сетки	кг	65	61	172	149	77
Рыба	кг	77	53	-	117	92
Яйца*	кг		857	840	699	88
Водка	литр	33	22	100	76	70
Итого продуктов	кг	1362	1142	1771	2580	2752
Сапоги	пара	9	5	13	11	17
Башмаки	пара	9	10	24	20	31
Полотно льняное	метр	61	55	116	176	101
Сукно сермяжное	метр	43	43	-	117	96

*Вес десяти яиц принят 600 грамм.

Рис. 2 здесь

В табл. 6 включены цены немногих важнейших товаров, которые составляли основу потребления в XVIII-начале XX века. Как можно видеть, в 1913 г. можно было купить на зарплату плотника всех товаров, кроме молока, больше, чем в XVIII веке. В 1913 году сравнительно с 1853 годом из продуктов можно было купить больше муки, крупы, масла постного, меду, сахара, рыбы, яиц больше, а продуктов животного происхождения – говядины и масла коровьего, а также рыбы и водки меньше, чем в 1853 г. Напомню, что сахар в XVIII и первой половине XIX века был роскошью (вместо него трудовой народ употреблял мед), а сухие снетки были очень популярным продуктом для приготовления супа (сейчас, как известно, они употребляются главным образом в качестве закуски для пива). Таким образом, в 1913 г. сравнительно с 1853 г. более ценных продуктов, богатых животными белками можно было купить меньше, а менее ценных хлебных продуктов – больше. Вес всех продуктов, которые можно купить на зарплату, примем за ее покупательную силу в отношении продовольственных товаров. Тогда получается, что в 1913 г. реальное значение зарплаты было в 2 раза больше, чем в 1713-1714 гг., на треть больше, чем в 1801-1810 гг. и на 6% больше, чем в 1853 г.

Насколько выводы, полученные на примере плотников, можно распространить на других работников наемного труда, другими словами, как соотносилась зарплата плотников и других профессий. В целом за 1853-1910 гг. средняя поденная зарплата плотника средней квалификации равнялась 106 коп., а шести важнейших строительных профессий – плотника, каменщика, маляра, слесаря, столяра и штукатура – 117 коп., или на 6% больше, а чернорабочего – 71 коп., или на 63% меньше [10, с. 201]. Средняя зарплата рабочих в промышленности чаще всего определялась ежемесячно, а исследователями вычислялась погодно. Для перевода на поденную оплату необходимо знать число рабочих дней по месяцам и в году, что было величиной изменчивой и

неопределенной. По моим подсчетам, фактическое число рабочих дней на одного рабочего в 1885 г. равнялось приблизительно 264, в 1904 г. – 268, в 1913 г. – 257 [51, с. 251]. Исходя из среднегодовых заработков [22, с. 136-137, 185-186, 344-345, 399], можно предположить, что в 1885-1913 гг. средняя поденная оплата петербургских *вольнорабочих* фабрично-заводских рабочих была на 18-26% ниже, чем у плотников-строителей, а у чернорабочих, занятых в промышленности - на 15% меньше, чем у чернорабочих-строителей. Однако по годам и в особенности по десятилетиям оплата труда в строительстве и различных отраслях промышленности изменялась достаточно синхронно, хотя зарплата у фабрично-заводских рабочих как будто росла немного медленнее, чем у строителей: с 1720-1729 по 1911-1913 гг. у фабричных она выросла в 5.5 раза, у строителей - в 6.4 раза. Это, возможно, объясняется тем, что *поденная* оплата труда быстро реагировала на колебания цен и экономическую конъюнктуру, в то время как у постоянных рабочих с фиксированной зарплатой ее изменение происходило с опозданием от цен. Кроме того, может быть, благодаря тому что на протяжении всего периода империи Петербург очень быстро рос и строился, существовал повышенный спрос на строителей и их зарплата была немного выше, чем у других категорий трудящихся. Эти вопросы заслуживают дальнейшего изучения. Таким образом, в XVIII-начале XX в. уровень зарплаты и ее покупательная сила у вольнорабочих плотников-строителей были на 15-26% выше, чем у других категорий вольнорабочих, но ее динамика была такой же. Значит, выводы, полученные на основе анализа зарплаты петербургских плотников, в принципе могут быть распространены на всех вольнорабочих.

Что касается казенных рабочих, то их положение было, как правило, существенно лучше сравнительно с теми, кто работал на частных предприятиях. Их зарплата часто отставала от роста цен, но они имели социальные гарантии – пенсии, медицинское обслуживание, паек; они обеспечивались жильем, землей, дровами и продуктами питания на льготных условиях; они содержали подсобное хозяйство, скот, что служило важным

подспорьем. В случае ухудшения условий труда и жизни, они апеллировали к властям, и их требования находили понимание.

Однако рабочие – это далеко не все работники наемного труда и тем более не все жители Петербурга. В 1857 г., накануне Великих реформ 1860-х гг., число людей, работавших временно или постоянно по найму, - слугами, дворниками, истопниками, извозчиками, строителями, рабочими на фабриках и заводах, чернорабочими и др., достигало 200 тыс., что составляло 40% от всех жителей столицы (495 тыс.). Из них около 50 тыс. были строителями и лишь 19 тыс. – фабрично-заводскими рабочими. Доходы всех перечисленных категорий были сопоставимы с зарплатой плотников. Кроме того, дворовые крестьяне (56.5 тыс.), мелкие неклассные чиновники и церковнослужители (псаломщики, звонари, чтецы и пр.), нижние воинские чины, солдаты и унтер-офицеры (41 тыс.), с точки зрения питания, одежды и жилищных условий, мало отличались от квалифицированных рабочих. Положение мещан (48.3 тыс.) и цеховых (10.8 тыс.) было лучше, но не принципиально. И только классные чиновники (около 30 тыс.), купцы (9.7 тыс.), иностранцы (11.8 тыс.), священники, неслужащие помещики, офицеры – всего 50-60 тыс. чел., или 10-12% населения [52, с. 506-549], имели более высокие жизненные стандарты.

В пореформенную эпоху социальная структура столичного населения изменилась и стратификация по доходам к 1900 г. приняла следующий вид. 948 тыс., или 76% населения Петербурга (1248 тыс.), составляли рабочие и члены их семей, из них 260 тыс. – фабрично-заводские. Все они имели зарплаты, сопоставимые с плотниками. Буржуазия (7.8%) и менеджеры (1.8%), лица свободных профессий (5.3%), рантье (3.2), чиновники (5.3%), офицеры и священники – всего около 24% населения [41, с. 28-42; 53, с. 183] наслаждались более высокими доходами.

В советское время зарплата плотников, рабочих других профессий и служащих и специалистов мало различались. В постсоветское время доходы плотников примерно

соответствовали зарплате квалифицированных рабочих, уступали доходам служащих и особенно специалистов в частном секторе, но превосходили доходы работников наемного труда в государственном секторе. Следовательно, зарплата плотников до 1985 г. отражала динамику зарплаты других категорий рабочих, служащих и специалистов, занятых в разных отраслях городской экономики, а после 1990 г. – только рабочих.

Подведем итоги.

Петербургские, как и общероссийские цены, в XVIII-начале XX в. за 200 лет, 1713-1913 гг., выросли почти в 5.3 раза и испытали настоящую революцию, которая повлияла на все стороны жизни. К сожалению, первое десятилетие существования Петербурга плохо обеспечено данными, поэтому мы вынуждены вести отсчет от 1713-1720 гг. Если же за начальную точку принять 1703-1710 гг., то рост цен был бы существенно больше, так как с 1701-1710 по 1711-1720 гг. в целом по России цены выросли в 1.5 раза, а на Северо-Западе - почти в 2 раза [32, с. 46-47, 230], и нет никаких оснований полагать, что в столице было иначе. Весь период империи отмечен ростом цен, их понижение наблюдалось только в трех из 20 десятилетий – в 1811-1830 и 1891-1900 гг. Однако рост цен проходил неравномерно. Наибольшее повышение цен – в 3.1 раза - произошло в первое столетие существования столицы – в 1703-1810 гг. В следующие сто лет цены возвысились всего в 1.7 раза. Поэтому революция цен свершилась в основном в XVIII в. Она была вызвана вступлением России в мировой рынок и участием в мировом разделении труда в качестве страны, экспортирующей сырье и импортирующей промышленные товары. С началом революции цен европейский рынок и западноевропейская культура пришли в Россию и начали ее трансформировать на свой лад.

Революция цен имела очень серьезные последствия для столицы и всей страны. Прежде всего она сказалась на реальной зарплате трудящихся Петербурга. Анализ динамики реальной зарплаты приводит к сенсационным выводам, если переложить их на

социологический язык. В «золотом» XVIII в. простые люди жили хуже, чем в «железном» XIX в. и «серебряном» начале XX в. Всю первую половину XIX в. – во время так называемого кризиса крепостничества - зарплата непрерывно росла и своего максимума достигла в 1850-е гг. – накануне отмены крепостного права и других буржуазных реформ. В это время покупательная сила средней зарплаты была на 67% выше, чем в начале XVIII в. С приходом в страну капитализма реальная зарплата пошла вниз и концу XIX в. упала на треть. В конце XIX-начале XX в. - во время так называемого кризиса самодержавия и всей социально-экономической и политической системы России, как до сих пор этот период характеризуется в большинстве учебников - покупательная сила средней зарплаты повышалась и к 1913 г. вновь, как в 1850-е гг., достигла своего максимума за весь период империи – 167% от уровня начала XVIII века. Словом, накануне первой мировой войны, после первого этапа строительства капитализма в России, покупательная сила средней зарплаты достигла дореформенного, т.е. крепостнического уровня.

В советское время реальная зарплата рабочих, вероятно, при всех падениях в отдельные годы, пятилетия и целые десятилетия, имела тенденцию к росту, хотя и далеко не в такой степени, как об этом говорили официальные цифры. Согласно советской статистике, с 1913 г. по 1961 г. реальные доходы рабочих (с учетом социальных трансфертов) увеличились в 4 раза, а с 1960 по 1985 г. – еще в 2.6 раза, следовательно, всего за годы советской власти – в 10.4 раза [54, с. 600; 55, с. 9]. По нашим расчетам, накануне падения советской власти, в 1985 г., покупательная сила средней зарплаты квалифицированного рабочего была в 1.35 раза выше, чем в 1913 г., и в 2.7 раза больше, чем в 1711-1714 гг.

Если наполнить сухие цифры индекса цен и зарплаты конкретным содержанием и ответить на вопрос, что можно было купить на среднюю зарплату квалифицированного рабочего в течение последних трех столетий, то получим еще одну сенсацию. В настоящее

время, на 1 марта 2003 г., большинство петербуржцев (и, надо полагать, российских граждан), живущих на зарплату, могут купить на нее продуктов меньше, чем квалифицированный рабочий в 1913 г. и даже в 1853 г. – во времена крепостного права. Следовательно, покупательная сила зарплаты преобладающего числа современных тружеников меньше, чем 100-150 лет тому назад.

Литература

1. Башуцкий А. П. Панорама Санктпетербурга. СПб., 1834. Ч. 2, кн. 2.
2. Вирст Ф. Г. Рассуждение о некоторых предметах законодательства и управления финансами и коммерцией России. СПб., 1807.
3. Георги И. Г. Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопримечательностей в окрестностях оного, с планом. СПб., 1996.
4. Документы о кирпичном производстве XVII-XVIII вв. // Материалы по истории СССР. Т. 5. М., 1957.
5. Заблоцкий-Десятовский А. П. Статистические сведения о Санктпетербурге. СПб., 1836.
6. Заблоцкий-Десятовский А. П. Таблицы к статистическим сведениям о Санктпетербурге. СПб., 1836.
7. Кафенгауз Б. Б. Очерки внутреннего рынка России первой половины XVIII в. М. 1958.
8. Луппов С. П. История строительства Петербурга в первой четверти XVIII века. М.; Л., 1957.
9. Петров П. Н. История Санкт-Петербурга с основания города до введения в действие выборного городского управления по учреждениям о губерниях: 1703-1782. СПб., 1884.
10. Рыкачев А. М. Цены на хлеб и на труд в Петербурге за 58 лет // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1911. № 31.
11. Семенов А. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVII столетия до 1858 года. СПб., 1859. Ч. 3.
12. Семенова Л. Н. Рабочие Петербурга в первой половине XVIII в. Л., 1974.
13. Семенова Л. Н. Очерки истории быта и культурной жизни России: Первая половина XVIII в. Л.; 1982.
14. Семенова Л. Н. Быт и население Санкт-Петербурга (XVIII век). Л., 1998.
15. Столпянский П. Н. Жизнь и быт Петербургской фабрики за 210 лет. 1704–1912. Л., 1925.
16. Столпянский П. Н. Из истории производств в С.–Петербурге за 18–й век и первую четверть 19 в. // Архив истории труда в России. Кн. 2. СПб., 1921.
17. Чулков М. Описание российской коммерции. Т. 6, кн. 2. С. 367–372; Т. 7, кн. 1. Таблица 11.
18. Шретер Е. И. О распределении известной суммы на годовой прожиток // Труды Вольного экономического общества. 1772. Ч. 21, 22.
19. Струмилин С. Г. Очерки экономической истории России и СССР. М., 1967.
20. Мерль Ст. Экономическая система и уровень жизни в дореволюционной России и Советском Союзе: Ожидания и реальность // Отечественная история. 1998. № 1.
21. Gregory P. R. Russian Living Standards during the Industrialization Era, 1885-1913 // Review of Income and Wealth. 1980. Vol. 26.

22. История рабочих Ленинграда. Т. 1. 1703-февраль 1917 / В. С. Дякин (отв. ред.). Л., 1972;
23. Копанев А. И. Население Петербурга в первой половине XIX века. М.; Л., 1957.
24. Китанина Т. М. Рабочие Петербурга в 1800-1861 гг.: Промышленность, формирование, состав, положение рабочих, рабочее движение. Л., 1991.
25. Струмилин С. Г. Очерки экономической истории России и СССР.
26. Российский государственный исторический архив, ф. 1310 (Комиссия о каменном строении в Петербурге и Москве), оп. 1, д. 63.
27. Российский государственный исторический архив, ф. 13 (Департамент министра коммерции), оп. 2, д. 782. Цены в Петербурге в 1732–1803 гг. по сведениям приходорасходных книг Первого кадетского корпуса.
28. Российский государственный исторический архив, ф. 468 (Кабинет е.и.в.), оп. 41, д. 1.
29. Книга приходорасходных комнатных денег императрицы Екатерины I (1723–1725 гг.) // Русский архив. Т. 1. 1874. № 3.
30. Платонов С. Ф. Книга расходная С.-Петербургского комиссариатства Соляного правления 1725 г. // Летопись занятий Археографической комиссии. 1926. Вып. 1/31. СПб., 1927.
31. Российский государственный исторический архив, ф. 1086 (Томиловы и Шварцы), оп. 1, д. 1140.
32. Миронов Б. Н. Хлебные цены в России за два столетия (XVIII-XIX вв.). Л., 1985.
33. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. 45. СПб., 1830. Общее дополнение к тарифам.
34. Санкт-Петербургские ведомости. 1746-1765, 1768-1777.
35. Ведомость, учиненная в С.-Петербургской городской думе из поданных от рядских старост сведений, по каким ценам покупались разные нужнейшие припасы российские в С.-Петербурге на пристанях, площадях и рынке в [1832, 1834, 1835, 1836] году.
36. Ведомости (недельные, месячные и третные) Санкт-Петербургской распорядительной думы о справочных ценах в С.-Петербурге на все вообще припасы и материалы. 1853-1917. СПб., 1853-1917.
37. Архив С.-Петербургского института истории РАН, ф. 36 (Воронцовы), оп. 1, д. 1156.
38. Санкт-Петербургский преysкурant, изданный от государственной Коммерц-Коллегии. СПб., 1806-1814, 1816-1824, 1830-1857.
39. Штер. Статистическое изображение городов и посадов Российской империи по 1825 год. СПб., 1829.
40. Города России в 1910 году. СПб., 1914.
41. Статистический ежегодник С.-Петербурга за 1901-1902 гг. СПб., 1905.
42. Зварич В. В. Нумизматический словарь. 3-е изд. Львов, 1979.
43. Струмилин С. Г. История черной металлургии в СССР. М., 1967.
44. Бобров С. П. Индексы Госплана. М., 1925.
45. Кевеш П. Теория индексов и практика экономического анализа / Пер. с англ. М., 1990.
46. Статистика коммерческой деятельности / Под ред. И. К. Белявского, О. Э. Башиной. М., 1996.
47. Прокопович С. Н. Бюджеты петербургских рабочих. СПб., 1909.
48. Давидович М. Петербургский текстильный рабочий в его бюджетах // Записки имп. Русского технического общества. 1912. Январь-март.
49. Миронов Б. Н. (1) Революция цен в России XVIII в. // Вопросы истории. 1971. № 11.

50. Иванова М. В. Экономическое развитие России и большие циклы мировой конъюнктуры // Экономическое наследие Н. Д. Кондратьева и современность / Широкоград Л. Д., Рязанов В. Т. (ред.). СПб., 1994.
51. Миронов Б. Н. «Послал Бог работу, да отнял черт охоту»: трудовая этика российских рабочих в пореформенное время // Социальная история. Ежегодник. 1998/1999. М., 1999.
52. Очерки истории Ленинграда. Т. 1. Период феодализма (1703-1861 гг.) / Отв. ред. М. П. Вяткин. М.: Л., 1955.
53. Очерки истории Ленинграда. Т. 2. Период капитализма: вторая половина XIX века / Отв. ред. Б. М. Кочаков. М.: Л., 1955.
54. Народное хозяйство в 1961 году: Статистический ежегодник. М., 1962.
55. Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный статистический ежегодник. М., 1987.